

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ МАРТЫСЕВИЧ

соискатель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

qmar55@mail.ru

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА: ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Советско-финляндская война 1939–1940 годов стала одной из трагических страниц в истории нашей страны. На исход этого военного конфликта повлияли несколько важных факторов. Одним из них является материально-техническое обеспечение войск Рабоче-крестьянской Красной армии в ходе боевых действий. Особенно остро он встал в Северном Приладожье. Именно в этом районе попали в окружение 18-я, 168-я стрелковые дивизии и 34-я легкая танковая бригада. Вопрос о материально-техническом обеспечении войск слабо освещен в военно-исторической науке, что позволяет говорить о его актуальности и новизне. Поэтому цель данной статьи – обобщить то, что уже опубликовано по теме, и определить перспективы изучения. В качестве вывода обоснован тезис о том, что совокупность факторов обеспечения подразделений армии всем необходимым не была в достаточной мере учтена при разработке планов военных действий против Финляндии, что в итоге привело Красную армию к катастрофическим последствиям.

Ключевые слова: Советско-финляндская война, материально-техническое обеспечение, боевые действия, Красная армия, Великая Отечественная война

Для цитирования: Мартысевич А. П. Советско-финляндская война: вопросы материально-технического обеспечения Рабоче-крестьянской Красной армии в ходе боевых действий // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 72–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.484

ВВЕДЕНИЕ

Историография Советско-финляндской войны 1939–1940 годов может быть разделена на два этапа: советский (1940–1991 годы) и постсоветский (с 1992 года по настоящее время). На первом этапе вопросам материального снабжения войск большого внимания не уделялось, однако эта тема была затронута в научных трудах, посвященных развитию Вооруженных Сил СССР и их тыла. К таким работам следует отнести: «Тыл Советской Армии» [4] и «Развитие тыла Советских Вооруженных Сил, 1918–1988» [15]. Авторы данных работ рассмотрели обширный исторический период, что не позволило остановиться подробнее на организации в ходе Советско-финляндской войны обеспечения Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). При этом все вопросы организации снабжения вооруженных сил изучались лишь с точки зрения подготовки тыла страны к мировой войне, что не создавало предпосылок для постановки этой локальной войны в качестве отдельной темы исследования.

Важную часть историографии составляют работы, в которых показано состояние экономики нашей страны во второй половине 1930-х годов.

Здесь следует отметить издание «История социалистической экономики СССР», в пятом томе которого речь идет о развитии народного хозяйства в 1938–1945 годах [10]. Авторский коллектив сосредоточил основное внимание на событиях Великой Отечественной войны и процессе подготовки к ней, не рассматривая отдельно состояние экономики СССР накануне и в ходе Советско-финляндской войны.

По теме данного исследования хотелось бы также отметить ряд значимых работ постсоветского периода: это труды В. Н. Барышникова [2], А. Г. Донгарова [5], И. М. Драйгала [6].

Таким образом, несмотря на обширный характер специальных исследований по истории данного военного конфликта, работ, посвященных проблемам материально-технического обеспечения РККА в период Советско-финляндской войны, нет. Разработка данного вопроса требует использования статистического и исторического методов.

Материально-техническое обеспечение РККА – это составная часть единой системы органов управления, специальных войск, учреждений и других военных организаций, осуществ-

влияющих техническое и тыловое обеспечение всех видов вооруженных сил и отдельных родов войск. Единая система материально-технического обеспечения РККА объединяла в себе два самостоятельных вида всестороннего обеспечения армии – технический и тыловой. Материально-техническое обеспечение организуется и осуществляется во всех видах повседневной и боевой деятельности с целью поддержания войск и сил в постоянной готовности к выполнению задач по предназначению. Именно фактор снабжения оказал огромное влияние на ход боевых действий и итоги Советско-финляндской войны 1939–1940 годов. В то время как обладающие несомненной важностью вопросы материально-технического снабжения войск РККА затрагиваются в исследованиях весьма поверхностным образом [20], это определило цель настоящей статьи – анализ и систематизация основных характеристик материально-технического снабжения войск РККА как одного из основных факторов, предопределивших исход военного конфликта (см.: [1], [3], [9], [12], [18]).

Переходя к непосредственному рассмотрению вопросов материально-технического обеспечения РККА, необходимо остановиться на характеристике тенденций развития военного сектора экономики СССР во второй половине 1930-х годов. В этот период Советское государство, адекватно оценивая риски возможных военных конфликтов, сконцентрировало усилия экономики страны на развитии военно-оборонного комплекса. В этом отношении Карельская Автономная ССР изначально являлась слабым звеном в цепи материального обеспечения армии в силу ограниченности локальных ресурсов, а также наличия проблем по снабжению продовольствием и горючим. Северо-западные рубежи СССР не обладали достаточной инфраструктурой по транспортировке ресурсов, необходимых для действующей армии. Кроме того, определенные проблемы наблюдались в функционировании промышленности региона. Заметно лучше обстояли дела с производством боеприпасов. За счет промышленных мощностей Ленинграда их производство удалось значительно увеличить. Однако в условиях Карелии по существу единственной формой транспортировки материально-технических ресурсов для РККА оставался их подвоз из центра страны [5].

Развитие оборонного комплекса в сочетании со структурной реорганизацией армии потребовало существенного увеличения доли военных расходов в бюджеты страны с 26 до 43 % в период с 1939 по 1940 год [7: 12]. Существующие материалы демонстрируют отсутствие основных планов советского руководства по своевременной подго-

товке возможного театра боевых действий к войне с Финляндией. Отсюда возникло очевидное противоречие между реально существующими и ожидаемыми потребностями армии в снабжении материально-техническими ресурсами. Заметную роль оказали также недостатки теоретической разработки материального снабжения армии. Отсутствовало комплексное представление о тыловом обеспечении войск РККА как единой системе, позволявшей осуществлять полноценное материально-техническое снабжение.

Для решения задач обеспечения РККА требовалась последовательная модернизация существующей военной техники, совершенствование ее качественных характеристик в противовес простому наращиванию количественных показателей. В СССР отсутствовало развитое производство минометного и автоматического стрелкового оружия, которое имелось в зарубежных государствах. Некоторые виды военной техники уступали по своим боевым характеристикам западным образцам. Все это оказывало негативное воздействие на состояние Красной армии и ее боевые способности. Вооруженные Силы Советского Союза не отвечали требованиям времени, поэтому уже в конце лета 1939 года высшим политическим и военным руководством государства в Москве проводились обсуждения по решению текущих стратегических задач обеспечения армии. ЦК ВКП(б) и НКО СССР был принят комплекс мер, направленных на преодоление отставания от передовых мировых разработок и рост производства современной боевой техники, боеприпасов, военного транспорта [2].

При подготовке к наступлению армия была спешно пополнена необходимыми материально-техническими ресурсами, припасами, а также обмундированием. На уровне военного совета фронта было принято решение не выдвигать войска к фронту без достаточного обеспечения полушубками, валенками, необходимым количеством лыж, белых маскхалатов, грелок и пр. Действующие войска были пополнены боеприпасами до полной нормы, значительное количество боезапасов было складировано на грунт (полевые склады), большое количество их сосредоточено на станциях снабжения [17: 7]. Кроме того, войска Северо-Западного фронта были обеспечены в достаточном количестве бронесанями, бронешитками и миноискателями. По линии медико-санитарной службы было подготовлено большое количество необходимых материалов [13: 97].

С самого начала войны Красная армия испытывала нехватку теплого обмундирования. У бойцов не было ни валенок, ни полушубков, ни лыж. Красноармейцы передвигались по за-

снежным лесам в шапках-буденовках и тонких шинелях. Одежда и обувь промокали, люди страдали от обморожений [13: 98]. Чуть больше остальных везло артиллеристам – им доставались редкие тулупы. О проблемах в системе снабжения говорилось, например, в акте передачи Народного комиссариата обороны (НКО) весной 1940 года, когда вместо К. Е. Ворошилова народным комиссаром (наркомом) стал С. К. Тимошенко [18].

Боевые действия шли преимущественно в болотистой и лесистой местности, где не было возможности использовать танки. Советские дивизии попадали в окружение, лишались связи со штабом. В таких формированиях начинался голод. Снабжать армию с воздуха получалось не всегда, так как финские снайперы (их называли кукушками) держали места выброски провианта под огнем. При этом из числа двух тысяч пленных лишь у офицерского корпуса были рукавицы. Многие солдаты РККА были обнаружены замерзшими. Имелись случаи добровольной сдачи в плен финской армии измученных голодом и холодом советских солдат. Впоследствии они подтверждали тот факт, что их заставляли идти в атаку под угрозой пулеметного огня [20: 10].

Взятые в качестве военного трофея 10 января 1940 года 47 полевых кухонь, брошенных 44-й стрелковой дивизией (сд) при отступлении, были оборудованы хорошо, но после месяца военной кампании имели не самый лучший вид [20: 10]. К числу трофейных завоеваний также относились танки и грузовые автомобили, автоматические ружья и иное военное снаряжение, что свидетельствует о достаточном уровне снабжения Красной армии. Военные корреспонденты, такие как Всеволод Вишневский из «Правды», Сергей Борзенко из газеты «Краматорская правда», отмечали, что РККА располагала оружием, сделанным из первоклассных материалов самого высокого качества. Войска были в достаточной степени обеспечены им. При этом отмечался крайне низкий уровень владения оружием советскими солдатами. Красноармейцы совершенно не умели с ним обращаться, оружие было запущено. Грузовой автомобиль, захваченный финнами, оказался абсолютно не поврежден. Но инженерный осмотр мотора показал, что весь его механизм был «до того загрязнен и запущен, что даже новичок-шофер пришел бы в ужас, увидев такое грубое обращение с мотором» [6: 50].

Несмотря на наличие у войск РККА стратегического преимущества в виде артиллерии, следует отметить ее низкую эффективность в условиях закрытых лесных массивов, а также проблемы с транспортировкой, в том числе в ус-

ловиях сильных морозов. Кроме того, развертывание артиллерийских орудий обычно занимает около 30–40 минут, а в условиях внезапного нападения в лесном массиве для этого не остается возможности. 76-мм пушки образца 1902 года весом более двух тонн каждая было невозможно транспортировать, облегченные пушки постоянно застревали, проваливались под лед и в болота, трехдюймовое орудие образца 1910 года весом в тонну оказалось более-менее пригодным, но имело ограниченную дальность стрельбы [14: 26]. Будь у противника своя легкая артиллерия, наступление колонн Красной армии было бы в значительной степени затруднено. Что касается стрелкового оружия, то финские лыжники были вооружены винтовками системы «Arisaka» японского производства, русскими винтовками образца 1891 года и пулеметами. Принятая на вооружение в начале 1939 года самозарядная винтовка Токарева (СВТ-38) была модернизирована с учетом опыта использования винтовок первых серий и, в частности, их применения в ходе Советско-финляндской войны [14: 27].

В условиях леса внезапные нападения финских лыжников, оснащенных автоматическим оружием, обыкновенно делали их неуязвимой и грозной силой, что исключало возможность длительного боя. Красноармейцы не могли преследовать врага. Большинство подразделений РККА испытывали существенные проблемы с наличием лыж и теплого обмундирования. К этому времени нормальное снабжение дивизий продовольствием и боеприпасами было нарушено, и 2 января командование разрешило забивать обозных лошадей. Утром 3 и 4 января, выполняя приказ штаба 9-й армии, части 44-й сд предприняли несколько безуспешных атак для разблокирования дороги. Между тем положение окруженных частей становилось безнадежным, продовольствие закончилось, а боеприпасы были на исходе. Вечером 3 января Виноградов потребовал от штаба 9-й армии незамедлительно оказать помощь [17: 7]. Через сутки, вечером 4 января, с самолета сбросили три мешка с сухарями, а 6 января – еще столько же. На этом помощь вышестоящего штаба окруженной дивизии и ограничилась. 139-я сд утратила значительную часть своей боеспособности к 10 декабря. Нормальное снабжение боеприпасами и продовольствием более 10 тыс. человек по одной узкой дороге не было налажено, солдаты не получали горячей пищи и спали под открытым небом у костров более недели [11: 90]. Потери офицерского состава были велики, так как поднимать в атаку переутомленный личный состав можно было

только личным примером. К 10 декабря ротами в основном командовали младшие лейтенанты. Учитывая это, комбриг Беляев повторно попросил 9 декабря у вышестоящих штабов разрешения на двухдневный дополнительный отдых личного состава для приведения его в порядок и нормализации снабжения. Штабы 1-го стрелкового корпуса (ск) и 8-й армии не удовлетворили эту просьбу. Задачу обеспечения южного фланга частей дивизии получил 146-й стрелковый полк (сп) [11: 91]. Но, пожалуй, самым слабым местом советских танковых войск в финскую кампанию были эвакуационные средства. Не только танковые батальоны, но и некоторые танковые бригады не имели тракторов для вывоза с поля боя подбитых танков. Полученные по мобилизации из народного хозяйства трактора оказались мало-мощными, многие из них требовали ремонта или были не на ходу. Специальных тягачей «Коминтерн» имелось очень мало. В ходе войны было получено несколько мощных тягачей «Ворошиловец», только что поставленных на производство. Они хорошо зарекомендовали себя в боевых условиях и высоко оценивались ремонтниками. В основном же эвакуация подбитых боевых машин с поля боя проводилась танками [8: 40].

В условиях суровой морозной зимы 1939/40 года поддержание танков в рабочем состоянии требовало большого расхода горючего. Поэтому части 7-й и 13-й армий применяли обогрев танков по опыту 13-й танковой бригады (тбр). Танк ставился в специально вырытую полужемлянку, накрытую брезентом или накатом из бревен, а под его днищем постоянно горел небольшой костер. В результате в случае необходимости двигатель машины запускался при любом морозе. С конца января 1940 года в части стали поступать специально разработанные танковые обогреватели, которые были более безопасными, чем костер под днищем танка [17: 8].

Ход боевых действий в Северном Приладожье мог получить совершенно иной поворот, если бы удалось осуществить в назначенные сроки строительство железной дороги Петрозаводск – Суоярви протяженностью 132 километра [16: 130]. Незадолго до прекращения наступления 7-й армии на Карельском перешейке, 27 декабря 1939 года в Москве по плану К. А. Мерецкова было принято решение о сооружении этой дороги в кратчайшие сроки. Пропускная способность однопутной Кировской дороги была столь незначительной, что не могла обеспечить своевременную переброску дивизий, предназначенных для усиления 8, 9, 14 и 15-й армий, а также доставку военных грузов. Большие затруднения в продвижении поездов начались в конце декабря 1939 года.

На Кировской железной дороге в январе 1940 года среднесуточная скорость продвижения воинских составов равнялась 116 км (4,8 км в час), в феврале – 132 км (5,5 км в час). На Октябрьской железной дороге соответственно 1183 км (7,6 км в час) и 143 км (5,95 км в час). 202 км Кировской железной дороги, по мнению некоторых военных экспертов, в зимних условиях могли обеспечить снабжение лишь четырех стрелковых дивизий [8].

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 25 декабря 1939 года было намечено ускорение строительства железнодорожной линии Сорокская – Обозерская [11: 144]. Для этого было переброшено 50 тысяч заключенных. 5 февраля 1940 года, в день принятия в Париже Верховным Советом союзников принципиального решения о возможности посылки экспедиционного корпуса на помощь Финляндии, Политбюро постановило начать строительство вторых путей железной дороги Ленинград – Мурманск. Временное движение от станции Волховстрой до станции Лодейное Поле следовало открыть к 10 апреля, от станции Лодейное Поле до Петрозаводска – к 1 июля 1940 года [11: 147].

Физико-географические условия региона боевых действий (низкие температуры, глубокий снежный покров, многочисленные водные преграды) сыграли решающую роль в возникновении санитарных потерь. Однако на рост числа пострадавших повлиял в значительной степени и низкий уровень материально-технического оснащения Красной армии. Г. А. Митерёв, занимавший в то время пост народного комиссара здравоохранения, не считал создавшееся в начале боевых действий положение катастрофическим. Красноармейцев и командиров в условиях фронтовой полосы от обморожений спасали, по мнению Г. А. Митерёва, теплая одежда и обувь. А также спирт и водка, которые стали выдаваться с января 1940 года [13: 98]. Только 29 декабря 1939 года в Ставке Главного командования обсуждался вопрос об улучшении материального обеспечения войск, и лишь после этого заседания был сделан заказ секретарю Новосибирского обкома на изготовление 150–200 тысяч шапок-ушанок [19: 230]. В войска они поступили к началу февральского наступления, однако многие бойцы действующей армии не получили их до конца войны, продолжая носить буденовки, не спасавшие от холода.

Массовый выпуск зимнего обмундирования ленинградскими предприятиями обеспечивал в значительной степени те армии, которые действовали на Карельском перешейке. Снабжение северных армий было сопряжено с большими трудностями. Для обогрева раненых большей

частью применялись химические грелки, водка и изредка горячий чай. Основная часть обморожений приходилась на нижние конечности, особенно в области стопы, что являлось следствием плохого обеспечения военнослужащих теплой обувью. Валенки довольно часто промокали, но и они были не у всех, многие бойцы были обуты в ботинки. Рукавицами и перчатками войска практически не были обеспечены к началу войны. Снабжение ими осуществлялось в значительной степени за счет посылок, приходивших от советских граждан. Только ленинградцами в действующую армию было отправлено около двухсот тысяч единиц теплых вещей: валенок, свитеров, полушубков [8: 42].

Перебои с питанием также являлись фактором, предопределившим увеличение случаев обморожения. Негативным образом влияли на бойцов, прибывших из южных районов (например, из Киевского особого военного округа) и не адаптировавшихся к условиям боевых действий, особенности физико-географических условий Северо-Западного региона.

Основным средством транспортировки раненых с поля боя являлись носилки, однако их применение в условиях глубокого снежного покрова в широких масштабах было невозможным. Кроме того, это было сопряжено с большим риском как для раненого, так и для носильщиков. К началу боевых действий войска располагали лыжно-носильными установками, количество которых было явно недостаточным. В период войны процесс их изготовления на местах стал уже массовым. При относительно легкой доступности использование лыжно-носильных установок имело ряд негативных моментов: плохая маневренность в условиях лесной местности; низкая степень защищенности раненого от огня противника. Применение установок было оправдано лишь на ровной поверхности, особенно на пространствах замерзших водоемов. Лучшим средством вывоза раненых стала лодка-волокуша. Она имела целый ряд преимуществ, обусловивших более активное ее применение: устойчивость, высокая проходимость, надежная защита раненого. Лодка-волокуша использовалась также для доставки боеприпасов на передний край. Подавляющая часть указанных средств вывоза раненых имела трофейное происхождение, так как попытки создания собственных аналогов не увенчались успехом. Конструкция лодки-волокуши была настолько эффективной при вывозе раненых с поля боя, что это вызвало появление ряда модифицированных приспособлений [6: 50]. Имело место использование следующего способа: плащ-палатка связывалась по углам, на дно

наливалась вода, которая быстро застывала на морозе, превращая плащ в импровизированную лодку [17: 8]. В период Советско-финляндской войны отмечались случаи транспортировки раненых и больных на собачьих и оленьих упряжках, однако широкого распространения этот вид санитарной эвакуации не получил. Необходимость оборудования гужевого транспорта для работы в соответствующих физико-географических условиях стала причиной ограничения данных перевозок. Несмотря на это, использование гужевого транспорта в войсковом районе было наиболее массовым. Автотранспорт также нуждался в утеплении, однако эти работы были проведены только в конце декабря 1939 года. Снежные заносы и большие пробки на основных магистралях в целом снижали эффективность работы автомобильного санитарного транспорта, который наиболее активно использовался для связи на отдельных этапах эвакуации, а также для доставки раненых и больных в лечебные учреждения крупных населенных пунктов. Пробки преодолевались легче там, где пользовались конным транспортом для эвакуации раненых, и сложнее там, где был автомобильный транспорт, проходимость которого по бездорожью и глубокому снегу оставалась низкой. К некоторым формам хирургического вмешательства приходилось прибегать там, где пробки мешали транспортировке раненых [19: 342].

ВЫВОДЫ

Исход советско-финляндского военного конфликта предоставил возможность объективно оценить систему материально-технического обеспечения войск РККА в соответствии с уровнем их боевой готовности, что позволило обозначить наиболее важные направления совершенствования системы обеспечения армии. Наиболее значительными оказались потери в боевой технике, преимущественно в танках, бронемашинах и авиации. Бронетанковые части действующей армии понесли большие потери в основном из-за слабого бронирования боевых машин и крайне плохого их технического состояния. Например, только 20-я танковая бригада с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года потеряла 527 танков, но так как они по несколько раз восстанавливались, то безвозвратные потери этого соединения составили всего 32 единицы [8: 44]. Еще до начала прорыва линии Маннергейма наши танковые части потеряли 1110 единиц бронетехники. Общие потери бронетанковой техники за все время войны составили 3550 единиц, из них 676 – безвозвратные потери [7]. Такой же затратный подход

к использованию боевой техники наблюдался и в отношении авиации. Число утраченных самолетов до сих пор окончательно не установлено. Так, в докладе наркому обороны К. Е. Ворошилову о действиях ВВС в войне с Финляндией начальник главного управления ВВС комкор Я. В. Смушкевич говорил о 494 выведенных из строя самолетах (15 % от всего состава действующей авиации к концу войны). Причем боевые потери составили 261 самолет (53 %), небоевые – 233 (47 %). Однако, по сведениям оперативного управления Генштаба Красной армии, наша авиация потеряла 514 самолетов. По последним данным, численность потерь авиации достигла 579 самолетов, но, видимо, и эта цифра не окончательная. В то

же время потери финской авиации составили 233 самолета [16: 190]. Именно такие недостатки в вопросах материально-технического обеспечения войск РККА выявила Советско-финляндская война 1939–1940 годов.

Таковы основные итоги неудовлетворительного состояния материально-технического обеспечения РККА в период Советско-финляндской войны. Слабый уровень материально-технического обеспечения войск РККА, тактическая неэффективность и наличие фундаментальных проблем снабжения свидетельствовали о низкой боевой подготовленности Красной армии, что в значительной мере оказало влияние на ее потери в живой силе и технике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В. и др. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. 416 с.
2. Барышников В. Н. Экономика и социально-политическая обстановка в СССР // Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. С. 215–227.
3. Барышников Н. И., Варгин Н. Ф., Винницкий Л. Г. и др. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. 3-е изд., испр. и доп. М., 1988. 446 с.
4. Высоцкий В. К., Георгиевский А. С., Миловский М. П. Тыл Советской армии. М., 1968. 320 с.
5. Донгаров А. Г. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 153–171.
6. Драйгал И. М. Вещевое обеспечение Красной Армии в годы советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10-1. С. 49–50.
7. Дятлов С. А., Селищева Т. А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития страны // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2009. № 4. С. 6–20.
8. Жуков С. А. Снабжение РККА боеприпасами при подготовке и в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6 (69). С. 40–47.
9. История Второй мировой войны, 1939–1945: В 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. 507 с.
10. История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. / И. А. Гладков (отв. ред.). М., 1978. 567 с.
11. Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства: 1920–1941. Петрозаводск, 1999. 275 с.
12. Левашков В. О. Некоторые проблемы повседневной жизни начальствующего состава Краснознаменного Балтийского флота в преддверии Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 61–68.
13. Мошкин А. Н., Валяев Я. В. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2014. № 8 (179). С. 95–100.
14. Постников А. Г. Особенности боевого применения артиллерии большой и особой мощности в советско-финляндской войне // История в подробностях. 2015. № 2. С. 24–31.
15. Развитие тыла Советских Вооруженных Сил, 1918–1988 / И. М. Голушко, В. А. Балдин, В. И. Бородулин и др. М., 1989. 311 с.
16. Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. СПб., 2016. 240 с.
17. Свиридов В. А. Организация материального снабжения Красной армии накануне и в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.: исторический опыт // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: Военно-научный журнал. 2017. № 1 (41). С. 5–8.
18. Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. 516 с.
19. Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. СПб., 2002. 532 с.
20. Ялозина Е. А. Финляндская война Сталина 1939–1940 гг. (по материалам эмигрантской периодической печати) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2015. № 3. С. 10–15.

Поступила в редакцию 12.02.2020

Alexander P. Martysevich, Postgraduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
qmap55@mail.ru

SOVIET-FINNISH WAR: MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY DURING MILITARY ACTIONS

The Soviet-Finnish war of 1939–1940 became a tragic page in the history not only of our country, but also of neighboring Finland. This military conflict became an integral part of the Second World War history. Its outcome was influenced by several important factors. One of the most important ones was the issue of logistics of the Red Army troops during the hostilities. It was particularly pressing in the Northern Ladoga area. During the war, it was in this area that the 18th and the 168th rifle divisions, as well as the 34th light tank brigade were surrounded. The novelty of the research arises from the fact that the issue of the troops logistics during the studied period has been poorly covered in special literature, which makes its study particular relevant for military history. The purpose of this article is to summarize the previously published materials and to identify the prospects for further study. The author makes a conclusion that the Soviet plans of military operations against Finland didn't take into account a combination of factors connected with supplying the Red Army units with everything that was needed. All this ultimately led to the disastrous consequences for the Red Army.

Keywords: Soviet-Finnish war, logistics, military operations, Red Army, Great Patriotic War

Cite this article as: Martysevich A. P. Soviet-Finnish War: material and technical support of the Workers' and Peasant's Red Army during military actions. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 4. P. 72–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.484

REFERENCES

1. Andronnikov V. M., Burikov P. D., Gurkin V. V., et al. The information has been declassified: Losses of the USSR Armed Forces in wars, combat operations and military conflicts: A statistical study. (G. F. Krivosheev, Ed.). Moscow, 1993. 416 p. (In Russ.)
2. Baryshnikov V. N. Economy and socio-political situation in the USSR. *The Winter War of 1939–1940*. Book 1. Political history. Moscow, 1998. P. 215–227. (In Russ.)
3. Baryshnikov N. I., Vargin N. F., Vinnitsky L. G., et al. History of the Order of Lenin of the Leningrad military district. Moscow, 1988. 446 p. (In Russ.)
4. Vysotsky V. K., Georgievsky A. S., Milovsky M. P., et al. The rear of the Soviet army. Moscow, 1968. 320 p. (In Russ.)
5. Dongarov A. G. The Soviet-Finnish war of 1939–1940. *Russia and the Contemporary World*. 2017. No 1 (94). P. 153–171. (In Russ.)
6. Draigal I. M. Clothing support of the Red Army during the Soviet-Finnish War of 1939–1940. *Current Issues of Humanities and Socio-Economic Sciences*. 2016. No 10-1. P. 49–50. (In Russ.)
7. Dyatlov S. A., Selishcheva T. A. Military-industrial complex of Russia as a basis for innovative development of the country. *Herald of Omsk State University. Series: Economics*. 2009. No 4. P. 6–20. (In Russ.)
8. Zhukov S. A. Supplying the Red Army with ammunition during the preparation for the war and during the Soviet-Finnish War of 1939–1940. *Scientific Notes of Orel State University. Series: "Humanities and Social Sciences"*. 2015. No 6 (69). P. 40–47. (In Russ.)
9. History of the Second World War, 1939–1945: In 12 vols. Vol. 3. The beginning of the war. Preparation of aggression against the USSR. Moscow, 1974. 507 p. (In Russ.)
10. History of the socialist economy of the USSR: In 7 vols. Vol. 5. Soviet economy on the eve and during the Great Patriotic War of 1938–1945. (I. A. Gladkov, Ed.). Moscow, 1978. 567 p. (In Russ.)
11. Kilin Yu. M. Karelia in the policy of the Soviet state: 1920–1941. Petrozavodsk, 1999. 275 p. (In Russ.)
12. Levashko V. O. Some problems of the daily life of the commanding staff of the Red Banner Baltic Fleet on the eve of the Soviet-Finnish War of 1939–1940. *History of Everyday Life*. 2017. No 2 (4). P. 61–68. (In Russ.)
13. Moshkin A. N., Valyaev Ya. V. Problems of sanitary and hygienic service of the Russian army during the First World War. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History. Politology*. 2014. No 8 (179). P. 95–100. (In Russ.)
14. Postnikov A. G. Specifics of operational use of large and special power artillery during the Soviet-Finnish War. *History in the Details*. 2015. No 2. P. 24–31. (In Russ.)
15. Development of the rear of the Soviet Armed Forces, 1918–1988. (I. M. Golushko, V. A. Baldin, V. I. Borodulin, et al.). Moscow, 1989. 311 p. (In Russ.)
16. Rupasov A. I., Chistikov A. N. The Soviet-Finnish border. 1918–1938. Essays on history. St. Petersburg, 2016. 240 p. (In Russ.)
17. Sviridov V. A. Organization of material supply of the Red Army on the eve and during the Soviet-Finnish War of 1939–1940: historical experience. *Scientific Bulletin of Volsky Military Institute of Material Support: Military Research Journal*. 2017. No 1 (41). P. 5–8. (In Russ.)
18. Soviet Armed Forces. The history of their build-up. Moscow, 1978. 516 p. (In Russ.)
19. Secrets and lessons of the Winter War of 1939–1940. St. Petersburg, 2002. 532 p. (In Russ.)
20. Yalozina E. A. Stalin's Finnish War of 1939–1940 (following emigrant periodical press). *Bulletin of Krasnodar State Institute of Culture*. 2015. No 3. P. 10–15. (In Russ.)

Received: 12 February, 2020